

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 188-202.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 116, no. 1, pp. 188-202.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК: 343.97

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЧАСТНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Комаров Антон Анатольевич

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск,
Российская Федерация, reise83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1330-4236>

Введение. Цифровизация всех сфер общественной жизни является очевидным фактом, однако ее влияние на различные виды преступности, в частности на преступность несовершеннолетних, остается недостаточно изученным. В статье исследуется взаимосвязь между процессами информатизации и трансформацией преступного поведения несовершеннолетних, а также анализируется, насколько эти изменения соответствуют или отличаются от общих тенденций компьютерной преступности.

Материалы и методы. Исследование основано на сравнительном анализе статистических данных МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2004–2024 гг. Используются методы: группировки данных по возрастным и криминологическим критериям, расчета относительных показателей преступности, сопоставления динамики подростковой и киберпреступности.

Результаты исследования. В ходе проделанной работы авторы пришли к убеждению о необходимости отрицания ключевой гипотезы, поскольку эмпирические данные опровергают распространенное предположение о высокой вовлеченности несовершеннолетних в киберпреступность. Удельный вес компьютерных преступлений среди подростков составляет лишь 10,4 % (34,7 % у взрослых). Был выявлен «догоняющий характер» трансформации преступности несовершеннолетних. Например, резкий рост ИКТ-мошенничеств (+44 % в 2022 году) среди несовершеннолетних произошел позже, чем у взрослых. Консервативность структуры: 99,9 % компьютерных преступлений несовершеннолетних имеют корыстную мотивацию, что соответствует традиционным моделям общеуголовной преступности.

Гипотезы об «игровых мотивах» (Лопатина, 2006) не подтвердились. Отмечены следующие криминогенные эффекты цифровизации: смещение предмета посягательств на виртуальные ценности, трансформация групповой преступности в обезличенные сетевые сообщества, рост информированности о способах совершения преступлений через соцсети. Выявлены независимые от информатизации негативные тенденции: увеличение доли тяжких преступлений (41,2 % среди несовершеннолетних, 24,4 % – у взрослых), рост рецидива (25 % в 2023 году, 15,5 % – в 2003 году), низкая эффективность условного осуждения (рецидив 50–59 %).

Выводы и заключения. Доказана разнородность компьютерной преступности и преступности несовершеннолетних как самостоятельных криминальных феноменов. Опровергнут тезис о «цифровом разрыве» в преступном поведении подрастающего поколения. Практическая значимость для предупреждения состоит в возможности дальнейшего совершенствования правоприменительной практики. В частности, рекомендуется пересмотреть критерии прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних (в 2022 году прекращено 11,7 тыс. дел), дифференцировать наказание с учетом криминологических характеристик личности.

Ключевые слова: Интернет, компьютеры, преступность, несовершеннолетние, тенденции, компьютерная преступность

Для цитирования: Комаров, А. А. Влияние информатизации на преступность несовершеннолетних: частные статистические закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2026. № 1 (116). С. 188-202.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

INFORMATIZATION AND JUVENILE DELINQUENCY: SOME CRIMINOLOGICAL PATTERNS

Anton A. Komarov

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, Russian Federation, reise83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1330-4236>

Introduction. While the digitalization of all spheres of social life is undeniable, its impact on various types of crime — juvenile delinquency in particular — remains insufficiently explored. This article examines the correlation between informatization processes and the transformation of criminal behavior among minors, analyzing whether these shifts align with or diverge from general cybercrime trends.

Materials and Methods. The study is based on a comparative analysis of statistical data from the Ministry of Internal Affairs (MVD) of the Russian Federation and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for the period spanning 2004 to 2024. The methodological approach includes: data grouping by age and criminological

criteria, calculating relative crime indicators, and correlating the dynamics of juvenile delinquency and cybercrime.

The Results of the Study. Based on the empirical findings, the authors rejected the primary hypothesis, as the data refute the widespread assumption of high juvenile involvement in cybercrime. The share of IT-related offenses among minors is only 10.4%, compared to 34.7% among adults. The study identified a "catch-up" pattern in the transformation of juvenile delinquency. For instance, the surge in ICT-based fraud (+44% in 2022) occurred later among minors than in the adult population. The structure remains conservative: 99.9% of juvenile computer crimes are driven by acquisitive (for-profit) motivation, aligning with traditional models of common-law crime. Hypotheses regarding "gaming motives" (Lopatina, 2006) were not supported.

The observed criminogenic effects of digitalization include: a shift in targets toward virtual assets, the evolution of group crime into impersonal network communities, and increased access to criminal methods via social media. Simultaneously, negative trends independent of informatization were identified: a rise in serious offenses (41.2% among minors vs. 24.4% for adults), increased recidivism (25% in 2023 vs. 15.5% in 2003), and the low efficacy of suspended sentences (with recidivism rates reaching 50–59%).

Findings and Conclusions. The study substantiates the distinct nature of cybercrime and juvenile delinquency as separate criminological phenomena. The findings refute the existence of a "digital divide" in the criminal behavior of the younger generation. The practical significance for crime prevention lies in the potential for further refining law enforcement practices. Specifically, it is recommended to revise the criteria for the dismissal of criminal cases involving minors (which totaled 11,700 in 2022) and to individualize sentencing based on the criminological profiles of the offenders.

Keywords: Internet, computer, crime, juvenile delinquency, crime trends, cybercrime

For citation: Komarov, A. A. Vliyanie informatizatsii na prestupnost' nesovershennoletnikh: chastnye statisticheskie zakonomernosti [The Impact of Information Technology on Juvenile Delinquency: Particular Statistical Patterns]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 116, no. 1, pp. 188-202. (In Russ.).

Проблемы, объединенные нами в заглавии статьи, составляют часть вопросов, исследуемых в рамках различных видов преступности. Первое, что приходит на ум при попытке осмыслить информатизацию, – феномен компьютерной преступности. Пожалуй, она представляет наиболее зримый пример исторической изменчивости. Но было бы неверно полагать, что информатизация не влияет на остальные виды преступности. Однако до сих пор остается не до конца проясненным вопрос: одинаков ли механизм этого действия или же различна только его сила (интенсивность)? Формулирование целостной гипотезы в попытке дать ответ на эти вопросы и составляет цель нашего исследования.

При этом в современных исследованиях преступности несовершеннолетних доминирует тематика, не связанная напрямую с компьютерной преступностью. Это может косвенно указывать на устойчивость традиционной структуры их преступного

поведения, однако в большей степени отражает определенный пробел в научном знании.

Информатизация по степени устойчивости представляет высокодинамичный процесс, способный к трансформации целых социальных институтов. Несмотря на отсутствие явных эмпирических свидетельств, можно выдвинуть гипотезу о том, что в перспективе данный процесс неизбежно приведет к изменениям в криминальном поведении подростков. Поэтому все большее количество диссертационных работ, связанных с анализом социальных изменений преступности несовершеннолетних, появляется в смежных областях. Среди научных трудов следует особо отметить докторскую диссертацию Е. В. Демидовой-Петровой, в которой развивается идея влияния «online-фактора» на состояние преступности несовершеннолетних. Описанная ею интерсекциональная теория влияния информационно-коммуникативной микросреды на поведение несовершеннолетнего скорее подчеркивает качественные закономерности дифференциальной ассоциации и не находит количественно-статистического выражения на страницах диссертации. Фундаментальных работ на стыке компьютерной преступности и преступности несовершеннолетних, использующих количественный анализ, явно недостаточно. Необходимо восполнить это упущение путем обработки статистической информации.

По этой причине мы (методологически) вынужденно стоим на позиции позитивизма, когда исходные теоретические посылы обязаны быть согласованы с имеющимся эмпирическим (в нашем случае – статистическим) материалом. Среди частных методов можно выделить группировку статистических данных по заданным нами критериям, математические приемы расчета показателей динамики явления и относительных показателей распространенности преступности несовершеннолетних.

Работа имеет трехчленную структуру. Сначала раскрываются вопросы общего состояния преступности несовершеннолетних в сравнении с компьютерной. Затем последовательно и отдельно друг от друга анализируются тенденции, связанные и не связанные с информатизацией. В заключительной части сопоставляются результаты этого анализа.

I. Влияние информатизации на преступность несовершеннолетних и компьютерную преступность: сравнительный анализ. Изложение хотелось бы начать с утверждения о том, что преступность несовершеннолетних за последние 20 лет характеризуется вполне положительными тенденциями. С 2004 года состояние дел, по данным МВД России, существенным образом улучшилось: количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, уменьшилось. Исчисленные нами в 2024 году по отношению к базисному 2004 году показатели сведены для удобства восприятия в табл. 1. При этом стоит учесть, что расчеты не включают численность населения и статистику правонарушаемости в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях.

Таблица 1

Основные показатели преступности несовершеннолетних в 2004 и 2024 гг.

	2004 год	2024 год	Темп роста
Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и (или) при их участии	154 414	26 398	0,17
Число лиц, выявленных за совершение этих преступлений	151 890	21 069	0,14
Удельный вес несовершеннолетних среди лиц, выявленных за совершение преступлений	12,4 %	3,2 %	0,25
Коэффициент преступности несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. всего населения Российской Федерации	107	18,1	0,17
Коэффициент преступности несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет	2 183	402	0,18
Коэффициент преступной активности несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет	2 147	321	0,15

Аналогичные тенденции прослеживаются и в относительных показателях, характеризующих ее распространенность. Для этого стоит лишь обратить внимание на коэффициент преступности и коэффициент преступной активности населения. В качестве объяснения подобной динамики ученые предлагают несколько версий.

Одни указывают на демографические процессы, связанные с уменьшением удельного веса несовершеннолетних в структуре населения [1, с. 41]. За последние двадцать лет число несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, существенно снизилось (в 2003 г. – 21,5 млн чел., в 2023 г. – 16,9 млн чел.).

Другие обращают внимание на несообразность регистрационной дисциплины существующим закономерностям преступности несовершеннолетних. Мнение здесь фокусируется исключительно на аспекте возрастающей латентности преступности несовершеннолетних. Однако отрицательные темпы роста характерны и для преступности в целом. Общий ее объем за двадцать лет уменьшился в 0,71 раза (-39 %), объем лиц, выявленных за совершение таких преступлений, – в 0,61 раза (-49 %), коэффициент преступности в отрицательном выражении изменился в 0,69 раза (-37 %). Более достоверным будет предположение о том, что преступность несовершеннолетних как относительно самостоятельное явление (вид преступности) повторяет тенденции родового.

В контексте затрагиваемой темы отметим, что не все частные криминальные явления следуют обозначенным закономерностям в своем развитии. Регистрация компьютерной преступности (с которой мы проводим параллели) в последнее время указывает на существенное возрастание ее объемов. В табл. 2 представлено состояние преступности с 2018 по 2024 год.

Таблица 2

Состояние преступности с 2018 по 2024 год

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий	174 674	294 409	510 396	517 772	522 065	676 951	765 365
Количество лиц, выявленных за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий	24 002	44 158	65 665	86 696	96 665	105 014	98 888
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними (или при их соучастии)	43 553	41 548	39 421	31 865	30 469	27 325	26 398
Количество несовершеннолетних лиц, выявленных за совершение преступлений	40 860	37 953	33 575	29 126	26 305	22 340	21 069

Из табл. 2 видно, что тенденции компьютерной преступности не совпадают с общей тенденцией регистрируемого в России числа преступлений. Не совпадают они и с направлением динамики преступности несовершеннолетних. А соотношение числа зарегистрированных деяний к количеству лиц, их совершивших, указывает, что компьютерные преступления зачастую являются многоэпизодными актами преступной деятельности.

II. Качественные изменения преступности несовершеннолетних в условиях информатизации. Подробно изучая данный аспект, мы обратили внимание на то обстоятельство, что современные исследования генезиса преступности несовершеннолетних, по мнению А. В. Шеслера и Л. М. Прокументова, подразумевают обращение к их ведущей сфере деятельности – общению между собой [2, с. 71]. Но коммуникативная функция присуща в той или иной мере всем возрастным группам населения. Поэтому влияние современных способов общения людей сказывается на преступности в целом, а не только на преступности несовершеннолетних.

С точки зрения социологии стоит отметить тот факт, что в условиях цифровизации общение принципиально меняется. Другое дело, что старшее поколение, имея опыт иных коммуникативных практик, не сводит все свое общение к

символьному суррогату, который доминирует в виртуальном пространстве. Для нынешнего подрастающего поколения такой формат общения может считаться нормой, воспринимается зачастую как единственно возможный формат общения между людьми. Это обстоятельство стоит учитывать в определении дальнейших тенденций развития преступности несовершеннолетних.

Наши предыдущие наблюдения указывают на общеуголовный характер преступности несовершеннолетних, однако и здесь наблюдаются значимые аспекты криминогенной трансформации их противоправного поведения, связанные с информатизацией и цифровизацией формата общения данной категории граждан.

1. Меняется предметно-ориентированный характер преступных посягательств несовершеннолетних. Виртуальные ценности становятся предметом корыстных преступных посягательств, хотя их правовая природа еще не до конца прояснена в действующем гражданском законодательстве [3, с. 25; 4, с. 28 ; 5, с. 42 ; с. ; 6, с. 124].

Приведем несколько косвенных примеров для иллюстрации данной тенденции. По данным Следственного комитета Российской Федерации, все большее число несовершеннолетних участвовало в совершении преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. По итогам 2022 года прирост таких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних составил 44 % или 3 166 случаев)¹. Сравнение с показателями всей преступности за аналогичный период указывает на то, что объем компьютерной преступности увеличился не так значительно (лишь на +0,83 %).

Если рассмотреть динамику данных преступлений на более длинном промежутке, то окажется, что преступность несовершеннолетних носит «догоняющий характер», повторяя тенденции взрослой преступности. На это обстоятельство указывают качественные характеристики преступности. В общем объеме удельный вес компьютерной преступности на сегодняшний день составляет порядка 34,7 %, а у несовершеннолетних – всего лишь 10,4 %. Следовательно, данная тенденция не повлекла значимых трансформаций для преступности несовершеннолетних, в отличие от преступности взрослых. Практически не наблюдается преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за шесть месяцев 2023 года было осуждено по главе 28 УК РФ 0 несовершеннолетних, за 2022 год – 1 человек, 2021 год – 4 человека, в 2020 году – 0 человек, 2019 году – 2 человека, 2018 году – 3 человека. Удельный вес обозначенных здесь осужденных среди общего количества несовершеннолетних преступников настолько мал, что фактически равен статистической погрешности. Кроме того, все выявленные лица относятся к возрастной группе 16–17 лет. Ни одного человека в младшей возрастной группе 14–15 лет за весь отмеченный период не было.

Исходя из приведенных данных, мы не в полной мере разделяем позицию Н. М. Туруновой, указывающей на высокую степень вовлеченности

¹ Козлова, Н. Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (дата обращения: 28.11.2026).

несовершеннолетних в компьютерные преступления [7, с. 4]. Е. В. Демидова-Петрова, проанализировав в 2019 году структуру преступности несовершеннолетних, также отметила ее стабильность на протяжении последних 30 лет [3, с. 25]. Те немногочисленные компьютерные преступления, что сейчас присущи несовершеннолетним, в 99,9 % случаев носят корыстную мотивацию. В силу этого обстоятельства мы полагаем, что придание самодовлеющего смысла игровым мотивам в преступном поведении несовершеннолетних [8, с. 35] недостаточно обоснованно. Приходится признать, что в своем качественном выражении преступность несовершеннолетних носит более консервативный характер, чем мы могли бы предположить.

В итоге мы вынуждены констатировать, что ценностно-мотивационная сфера современных несовершеннолетних преступников устремлена в будущее. Из-за многочисленных правовых коллизий эти деяния не находят отражения как преступления в уголовной статистике. Будущие черты преступности несовершеннолетних могут определяться лишь с помощью деликтной сферы или статистики административных правонарушений. Эти отрасли законодательства более гибко реагируют на изменение общественных отношений. Такой нюанс криминологам стоит учитывать при исследовании тенденций преступности несовершеннолетних.

2. Говоря о преступности несовершеннолетних, мы практически всегда вспоминаем о ее групповом характере. Однако в силу цифровизации изменились и способы взаимодействия несовершеннолетних в группах. Групповой характер преступных посягательств подразумевает межличностное общение правонарушителей. Дистанционный формат значительно обедняет его, сводя к удобному способу передачи информации. Поэтому отдельные способы совершения правонарушений: оскорбления, угрозы, воспроизведенные в глобальной компьютерной сети, могут обретать излишнюю жестокость. Это делает обследуемую «цифровую» криминогенную ситуацию далекой от реальной жизни, когда, исходя из конкретной ситуации, обидчик мог бы просто остановиться.

В силу этих особенностей хорошо известное криминологии преступное объединение несовершеннолетних заменяется постепенно на обезличенное сообщество индивидов. При этом в отдельных случаях возникает опасность смешения понятий преступной группы и группы «сетевой», существующей исключительно в виртуальном пространстве. Способы коммуникации в виртуальных структурах отличаются от классических. В такое объединение могут свободно проникать под видом несовершеннолетних взрослые организаторы, идеологи. Поэтому в рамках профилактической работы их становится существенно труднее изобличить и привлечь к ответственности специальным подразделениям органов МВД России.

3. Современные средства коммуникации повышают уровень информированности несовершеннолетних о возможных способах совершения конкретных преступлений. Так, посредством глобальной компьютерной сети Интернет несовершеннолетние сталкиваются с информацией о способах совершения мошеннических действий, о том, каким образом наиболее эффективно стоит осуществлять распространение экстремистских материалов, получить доступ

к порнографии, как изготовить наркотические средства, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества.

Особым криминогенным потенциалом в этой сфере обладают социальные сети. Они выступают не только как платформа для вербовки новых сторонников, но и как ключевое звено в цепочке распространения через несовершеннолетних экстремистских материалов, запрещенных на территории Российской Федерации.

Социальные сети могут быть использованы в качестве распространения наркотических средств среди несовершеннолетних, так как предоставляют доступ к информации о запрещенных веществах, способах их употребления и влиянии на организм. В социальных сетях существуют группы и сообщества, пропагандирующие употребление наркотических средств, а также содержащие инструкции по выращиванию мака и продаже наркотических веществ.

III. Тенденции преступности несовершеннолетних, не связанные с информатизацией. Вместе с тем, как показывает наше исследование, преступность несовершеннолетних, являясь по большей части общеуголовной, имеет свои собственные негативные криминологические тенденции.

1. С позиции криминологического показателя характера преступности деяния несовершеннолетних отличаются от преступлений взрослых в худшую сторону. Обвиняемыми по уголовным делам в тяжких и особо тяжких преступлениях за 2022 год среди несовершеннолетних оказались 41,2 % от всего числа преступников, в то время как у взрослых аналогичный показатель равен 24,4 %. При этом значительное число правонарушителей (4,7 тыс. чел.) к моменту совершения тяжкого или особо тяжкого преступления не достигли возраста наступления уголовной ответственности².

2. Довольно тревожными выглядят и показатели рецидива преступлений несовершеннолетних, ведь каждое четвертое преступление в 2023 году совершалось ими повторно, в то время как 20 лет назад аналогичный показатель равнялся всего лишь 15,5 % [9, с. 16]. Важно обратить внимание на личностные характеристики несовершеннолетних рецидивистов, поскольку все они без исключения являются лицами мужского пола. Данную негативную тенденцию подтверждают наблюдения наших коллег по частоте совершения повторных преступлений: два преступления до достижения совершеннолетия успевают совершить 37,6 % осужденных, три – 37,5 %, четыре – 6,3 %, семь – 12,5 %, восемь – 6,3 % [10, с. 758]. Из числа последних сформировалась достаточно большая часть злостных преступников последовательно криминогенного типа. Этот же факт подтверждается исследованиями Ю. В. Сокол, относящей около половины преступлений несовершеннолетних к указанной категории рецидивистов – «интенсивных правонарушителей» [11, с. 22]. Данная группа лиц в последующем может занять руководящую роль при совершении новых преступлений

² Солопов, М., Сурина, Я. 16,5 % привлекавшихся к ответственности в 2022 году подростков – из неблагополучных семей // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei> (дата обращения: 28.11.2025).

[12, с. 19]. По мере взросления эти несовершеннолетние становятся не только руководителями групп своих сверстников, но и смешанных групп.

Очевидно, что преступность несовершеннолетних повторяет тенденции рецидивной преступности взрослых. Возможной причиной подобного развития событий является недопонимание последствий, связанных с принятием решения о прекращении уголовного преследования конкретного лица из числа несовершеннолетних. В подтверждение можно привести следующую статистику, когда на досудебной стадии в 2022 году было прекращено уголовное преследование 3,7 тыс. обвиняемых. А если провести параллель с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за аналогичный период было принято еще около восьми тысяч решений о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних уже на стадии судебного разбирательства.

При этом из 14,3 тыс. несовершеннолетних к реальному лишению свободы были приговорены только 2,3 тыс. чел. Лицам, чья преступная деятельность влечет за собой тяжкие или особо тяжкие последствия, зачастую назначается слишком гуманное наказание без учета их личностных особенностей. Возможно, это является не самой правильной практикой предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних.

На фоне общего сокращения объема несовершеннолетних преступников сокращается и количество воспитательных колоний. На 1 января 2024 г. насчитывается только 13 таких учреждений, в то время как еще в 2012 году на территории Российской Федерации их было 62 единицы. Тогда и практика назначения наказания, по наблюдениям О. В. Полосухиной, складывалась совершенно иным образом.

Из 63,4 тыс. осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, приговорены 16,7 тыс. чел., с применением условного осуждения – 15,7 тыс. чел. [13, с. 3]. В соответствии с реализуемой федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» особое внимание уделяется местам лишения свободы. Однако центр воспитательной и исправительной работы с несовершеннолетними смещается на уголовно-исполнительные инспекции [14, с. 21], о развитии которых речи в документе не идет.

3. Не всегда эффективной является практика назначения наказания несовершеннолетним условно. Общий превентивный эффект условного наказания, отмеченный ранее В. А. Уткиным [15, с. 218], сегодня работает, как оказалось, не вполне эффективно.

В базисном для нас 2003 году, с которого мы начали проводить исследование, удельный вес рецидива среди осужденных условно несовершеннолетних достигал 56–59 % [16, с. 15]. В 2012 году Р. В. Новиков в своей монографии отметил, что удельный вес повторно осужденных несовершеннолетних после назначения им наказания условно в двух российских регионах (Белгородской области и Пермском крае) составил порядка 50 % [17, с. 75].

Оценивая превентивный потенциал условного осуждения, А. С. Скороходова указывает, что порядка 5,5 % рецидивных преступлений взрослых совершается именно в период испытательного срока. При этом удельный вес таковых

у несовершеннолетних составил 6–7 % [18, с. 32]. Анализируя дальнейшую практику отбывания назначенного несовершеннолетним условного наказания, она отмечает, что оно уступает всем иным его видам по воспитательному эффекту. Проблему, по нашему мнению, усугубляет и тот факт, что правосознание наших сограждан остается на довольно низком уровне в части понимания общепреventивного действия уголовного закона.

Проведенное Н. С. Малолеткиной обследование общественного мнения показало, что 62 % лиц не понимают смысла и задач, решаемых наказанием, назначаемым условно [19, с. 14]. К этому стоит прибавить 7,5 % лиц, затруднившихся сформулировать свое отношение к нему. И лишь оставшиеся 30 % понимают его «испытательный» характер.

Подытоживая приведенные факты, мы склонны солидаризоваться с мнением Л. М. Прокументова и Н. В. Ольховик [20, с. 123], утверждающих, что российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство плохо учитывает криминологическую характеристику и возрастные особенности несовершеннолетних преступников при назначении им наказания условно.

В итоге хотелось бы сформулировать ряд положений нашей гипотезы о влиянии информатизации на развитие преступности несовершеннолетних и выделить некоторые частные следствия из этого:

а) параллельный анализ происходящих качественно-количественных изменений двух видов преступности доказал свою эффективность. В случае с компьютерной преступностью эти изменения, как следствие информатизации, носят фундаментальный характер. В случае с преступностью несовершеннолетних коренных изменений информатизация за собой не повлекла;

б) не нашла эмпирического подтверждения широко распространенная в периодической научной литературе и отдельных диссертационных работах гипотеза о большей вовлеченности несовершеннолетних в совершение компьютерных преступлений. Способность быстрой адаптации к использованию информационно-коммуникативных технологий еще не означает повышенную склонность к совершению компьютерных преступлений;

в) сопоставление темпов прироста компьютерных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних с аналогичными показателями преступности взрослых показало, что эффекты трансформации преступного поведения несовершеннолетних носят «догоняющий характер». С одной стороны, это свидетельствует, что специфических проявлений информатизации в преступности несовершеннолетних не имеется. С другой стороны, есть опасность недооценки смены предметно ориентированного характера преступных посягательств несовершеннолетних. Это качественным образом способно повлиять на состояние компьютерной преступности в будущем;

г) проведенный нами сопоставительный анализ структуры общей преступности несовершеннолетних и специфики компьютерной преступности (киберпреступности) доказывает, что они, несмотря на возможные частные пересечения, в целом обладают признаками разнородных криминальных феноменов. Существенные свойства

информатизации, которые могли бы повлиять на развитие обоих направлений, системно сопрягаются лишь в области корыстной преступности. Поскольку собственно информационные (компьютерные) преступления в своей массе не характерны для несовершеннолетних, придание самодовлеющего смысла игровым мотивам в их преступном поведении (в том числе при совершении отдельных компьютерных преступлений) представляется недостаточно обоснованным.

д) информатизация на текущем этапе не усложняет феномен преступности несовершеннолетних и не ухудшает его криминологические характеристики. Внутри этого феномена есть свои собственные движущие силы, которые придают ему свойства более тяжелой рецидивной преступности взрослых лиц.

В силу этих обстоятельств для разработки эффективных мер предупреждения целесообразно обратить пристальное внимание на практику отбытия наказания несовершеннолетними. Стоит сделать ставку на развитие уголовно-исполнительных инспекций внутри Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, усовершенствовать методику взаимодействия этих инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних системы МВД России по вопросам профилактических учетов и взаимодействию с лицами, на них состоящих.

При организации прокурорского надзора за обоснованностью прекращения уголовных дел стоит учесть вскрытые нами недостатки принятия решений об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности органами предварительного следствия. При обеспечении участия прокурора со стороны обвинения в судебном процессе необходимо внимательнее относиться к основаниям назначения наказания условно. Во многих случаях такие решения не основаны на объективной криминологической характеристике личности обвиняемого и подсудимого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осадчук, О. А. Преступность несовершеннолетних женского пола: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 239 с.
2. Прокументов, Л. М., Шеслер, А. В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 68–81.
3. Демидова-Петрова, Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 53 с.
4. Старостенко, О. А. Виктимологическое предупреждение хищений, совершаемых дистанционно : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 232 с.
5. Камко, А. С. Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 228 с.
6. Джафарли, В. Ф. Формирование и развитие системы криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 540 с.

7. Турунова, Н. М. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 24 с.
8. Лопатина, Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 62 с.
9. Лелеков, В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 15–23.
10. Кряжева, С. Г., Московитина, М. М., Новиков, А. В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 756–764.
11. Сокол, Ю. В. Предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних: зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 280 с.
12. Аносов, А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 26 с.
13. Полосухина, А. В. Условное осуждение к лишению свободы в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 25 с.
14. Панфилов, Е. Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 25 с.
15. Уткин, В. А. Проблемы теории уголовных наказаний. Томск : ТГУ, 2018. 240 с.
16. Тараленко, К. Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и её предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 24 с.
17. Новиков, Р. В. Назначение наказания несовершеннолетним в современных условиях. Пермь, 2012. 148 с.
18. Скороходова, А. С. Условное осуждение несовершеннолетних: вопросы правоприменения // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 28–34.
19. Малолеткина, Н. С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.
20. Ольховик, Н. В., Прозументов, Л. М. Проблемы и перспективы применения альтернатив лишению свободы к несовершеннолетним // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 123–132.

REFERENCES

1. Osadchuk, O. A. Prestupnost' nesovershennoletnikh zhenskogo pola: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty : Dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk [Female juvenile delinquency: criminological and criminal law aspects : Thesis for the degree of PhD in Law]. Krasnodar, 2023, 239 p. (In Russ.).
2. Prozumentov, L. M., Shesler, A. V. Uchyot osobennostey prestupnosti nesovershennoletnikh v profilakticheskoy deyatel'nosti politzii [Accounting for juvenile delinquency characteristics in police preventive activities]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo - Vestnik of Tomsk State University. Law. Tomsk, 2023, no. 47, pp. 68-81. (In Russ.).

3. Demidova-Petrova, E. V. Prestupnost' nesovershennoletnikh v sovremennoy Rossii: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye problemy eyo poznaniya i preduprezhdeniya : Avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Juvenile delinquency in modern Russia: theoretical, methodological and applied problems of its study and prevention : Synopsis of a thesis for the degree of Doctor of Legal Sciences]. Kazan, 2019, 53 p. (In Russ.).

4. Starostenko, O. A. Viktimologicheskoe preduprezhdenie khishcheniy, sovershaemykh distantsionno : Dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Victimological prevention of remotely committed thefts : Thesis for the degree of PhD in Law]. Krasnodar, 2023, 232 p. (In Russ.).

5. Kamko, A. S. Preduprezhdenie moshennichestva s ispol'zovaniem telekommunikatsionnykh i komp'yuternykh setey : Dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Prevention of fraud using telecommunication and computer networks : Thesis for the degree of PhD in Law]. Vladivostok, 2020, 228 p. (In Russ.).

6. Dzhafarli, V. F. Formirovanie i razvitiye sistemy kriminologicheskoy bezopasnosti v sfere informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy : Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Formation and development of criminological security system in information and communication technologies : Thesis for the degree of Doctor of Legal Sciences]. Moscow, 2022, 540 p. (In Russ.).

7. Turunova, N. M. Protivodeystvie vliyaniyu seti "Internet" na prestupnoe povedenie nesovershennoletnikh : Avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Counteracting the influence of the Internet on criminal behavior of minors : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. St. Petersburg, 2023, 24 p. (In Russ.).

8. Lopatina T. M. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye osnovy protivodeystviya komp'yuternoy prestupnosti : Avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Criminological and criminal law foundations of combating computer crime : Synopsis of a thesis for the degree of Doctor of Legal Sciences]. Moscow, 2006, 62 p. (In Russ.).

9. Lelekov, V. A. Prestupnyy retsidiv nesovershennoletnikh i ego preduprezhdenie [Juvenile criminal recidivism and its prevention]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii - Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Voronezh, 2014, no. 4, pp. 15-23. (In Russ.).

10. Kryazheva, S. G., Moskovitina, M. M., Novikov, A. V. Strukturnyy analiz aktual'nogo sostoyaniya retsidiva prestupnosti sredi nesovershennoletnikh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'noy kolonii povtorno [Structural analysis of the current state of recidivism among juveniles repeatedly serving sentences in educational colonies]. Pedagogicheskiy zhurnal - Pedagogical Journal. 2022, vol. 12, no. 4A, pp. 756-764. (In Russ.).

11. Sokol, Yu. V. Preduprezhdenie intensivnogo prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh: zarubezhnyy opyt : Dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Prevention of intensive criminal behavior of juveniles: foreign experience : Thesis for the degree of PhD in Law]. Krasnodar, 2022, 280 p. (In Russ.).

12. Anosov, A. V. Souchastie nesovershennoletnikh v prestupleniyakh: osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i preduprezhdeniya : Avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Juvenile complicity in crimes: features of criminal responsibility and prevention : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. Moscow, 2016, 26 p. (In Russ.).

13. Polosukhina, A. V. Uslovnoe osuzhdenie k lisheniyu svobody v otnoshenii nesovershennoletnikh : Avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Suspended

sentence for juveniles : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. Ryazan, 2013, 25 p. (In Russ.).

14. Panfilov E. E. Preduprezhdenie delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh, osuzhdyonnykh bez izolyatsii ot obshchestva: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : Avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskikh nauk [Prevention of delinquent behavior of juveniles sentenced without isolation from society: criminal law and criminological aspects : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. Kursk, 2020, 25 p. (In Russ.).

15. Utkin, V. A. Problemy teorii ugolovnykh nakazaniy [Problems of the theory of criminal punishments]. Tomsk : TGU, 2018, 240 p. (In Russ.).

16. Taralenko, K. N. Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh, osuzhdyonnykh uslovno, i eyo preduprezhdenie : Avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskikh nauk [Recidivism of conditionally sentenced juveniles and its prevention : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. Tomsk, 2004, 24 p. (In Russ.).

17. Novikov, R. V. Naznachenie nakazaniya nesovershennoletnim v sovremennykh usloviyakh [Sentencing juveniles in modern conditions]. Perm, 2012, 148 p. (In Russ.).

18. Skorokhodova, A. S. Uslovnoe osuzhdenie nesovershennoletnikh: voprosy pravoprimeneniya [Suspended sentence for juveniles: issues of law enforcement]. Ugolovnaya yustitsiya - Criminal Justice. 2023, no. 22, pp. 28-34. (In Russ.).

19. Maloletkina, N. S. Uslovnoe osuzhdenie - forma realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti: problemy sushchnosti i ispolneniya : Avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskikh nauk [Suspended sentence as a form of criminal responsibility implementation: problems of essence and execution : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. Chelyabinsk, 2011, 23 p. (In Russ.).

20. Ol'khovik, N. V., Prozumentov, L. M. Problemy i perspektivy primeneniya alternativ lisheniya svobody k nesovershennoletnim [Problems and prospects of applying alternatives to imprisonment for juveniles]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo - Bulletin of Tomsk State University. Law. Tomsk, 2019, no. 31, pp. 123-132. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаров Антон Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности. Новосибирский государственный университет экономики и управления. 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komarov Anton Anatol'evich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and National security. Novosibirsk state university of economics and management. 56 Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099.

Статья поступила в редакцию 24.12.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 24.12.2025; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 22.01.2026.